

*Посвящается Джо,
для которого такси — это вся его жизнь.*

1. Лейн

Уже далеко за полночь. Картер останавливает свой старенький разбитый Форд перед моим домом. Не понимаю, как можно ездить на такой колыхаге. Он дергает ручник и приглушает радио.

— Ну, и как тебе водить машину? — усмехается он, облокотившись на спинку кресла.

— Я страдаю молча... — отвечаю я, кусая губы. — Не стоило связываться с парнем, который не разбирается в тачках.

— Не оскорбляй мою карету. Таких уже не выпускают!

— А ты и рад! Я сегодня три раза чуть коньки не откинул. Признайся, ты купил права в Нью-Мексико¹!

— Не-а!

— Переспал с экзаменатором?

— Не-а!

— С матерью экзаменатора?

— Я гонщик, чувак!

— Еще и с нарушениями координации и зрения.

— Неблагодарный! Я же тебе как отец, Лейн! И это вместо «спасибо»?

— Предки — моя карма! Но все равно, спасибо, что в последние дни был моим личным водителем.

¹ Штат Нью-Мексико предоставляет наиболее выгодные условия регистрации при открытии собственного бизнеса в США.

— К твоим услугам, дорогой.

Приподняв бровь, я отклоняюсь от его дыхания.

— Через несколько часов заберу свою малышку из сервиса. Аминь! Крутая тачка с полным техосмотром и полировкой!

— Как раз к началу учебного года. Чтобы девчонки в кампусе не заскучали без любимого водителя.

Я посмеиваюсь и залезаю в телефон. Год назад мы с друзьями запустили приложение *Campus Drivers*¹ — проезд по университетскому городку в три клика. Чертовски хорошая идея! Я, конечно, неплохо пополнил свою копилку, предварительно слив на раскрутку всю стипендию. Надо бы побыстрее вернуться к работе, пока не кончилось лето.

— В ближайшие дни буду занят. — Я машу экраном перед его носом.

— Занятия еще даже не начались, а к тебе уже очередь. Бесишь!

— Пошевелил бы немного своими мозгами и тоже смог бы поступить в универ! — пожимаю я плечами.

Декан одобрил нашу идею обслуживать университетский городок и соседние районы, но выдвинул свои условия: время от времени сдавать анализы, не пускать клиентов на территорию и учиться. Картер не в состоянии соблюдать ни одно из них: а, как говорится, на нет и суда нет.

— Эти игры не для меня, — ворчит он, потягиваясь. — Слушать старую козу на пороге климакса, разглагольствующую об испанской революции...

Картер попытался изобразить ее.

— Мне достаточно того, что я получаю за свои небольшие сценарии!

— Кстати, заедешь завтра вечером, чтобы закончить последние сцены?

— Так точно, сэр!

¹ Campus Drivers — Гонщики кампуса (англ.).

— Спокойной ночи, Картер. — Я выбираюсь из машины.

— И тебе тоже, дружище! Эй, Лейн, стой!

Я обернулся.

— Вот, не забудь!

— О, черт, спасибо!

Запихиваю бумажник с мобильником в задний карман джинсов и медленно направляюсь ко входу в здание. Мои друзья живут вместе в одном из общежитий, а я предпочитаю отдельную квартиру.

Очень удобно. Вроде близко к универу, но достаточно далеко, чтобы меня никто не доставал. К тому же, я могу возить пассажиров на более дальние расстояния.

Набираю код, толкаю плечом дверь и иду к лестнице. Обычно я поднимаюсь на лифте. Во-первых, мне откровенно лень. Во-вторых, я не хочу нарваться на нимфоманку с четвертого¹. Она все время торчит дома, но, когда слышит, что я прохожу мимо ее двери, тут же появляется и пытается ущипнуть меня за задницу. Чокнутая. А лифт уже два дня не работает. Придется идти мимо комнаты 3В, где живет эта озабоченная. Надеюсь, она уже вовсю обнимается с подушкой.

Под скрип ступеней я ускоряюсь. Лестница второго этажа. Не знаю никого из жильцов. Целыми днями пропадаю в колледже или за рулем, или вместе с Картером работаю дома над сценариями. Выхожу совсем поздно или слишком рано. Короче, кроме одержимой, которая всю ночь следит за мной в дверной глазок, я вообще никого не знаю, и чувствую себя прекрасно. *Кстати, позвольте представиться, Лейн ОНил, лицензированный Гонщик Кампуса.*

Крадусь на цыпочках до третьего. Свет на лестнице гаснет, а включать его снова мне стремно. Лучше поползу в темноте до следующего этажа.

¹ Во французском исчислении этажей идет с нулевого, по российской системе получается на один этаж больше.

Заношу ногу над первой ступенькой и вижу очертания тела. Сердце бешено колотится. Я отпрыгиваю назад, понимая, что не один. Настоящий мужчина должен быть бесстрашным, и я осторожно кладу ладонь на выключатель, пытаюсь не закричать. Блеск эргономичной лампочки слабо освещает лестничную клетку, но я вижу достаточно, чтобы успокоиться.

— Твою мать, напугал! — ворчу я, потирая подбородок.

Прижимаю кулак к груди, не спуская глаз с тела, сидящего на полу у стены.

На голове капюшон, скрещенные ноги в черных потертых ботинках марки Vans¹. Девочка или мальчик? Я жду ответа, но «оно» молчит.

Приглушенные звуки музыки: наушники. Поэтому меня никто и не замечает. Скорее всего, обдолбанный подросток, которому нужно отсидеться, перед тем, как вернуться домой. Повезло, что на него не наткнулась консьержка, иначе копы побывали бы здесь как минимум пару раз.

— Добрый вечер, — бросаю я, поднимаясь.

Тишина.

Наконец добираюсь до своей двери. Не хочу включать свет. Снимаю сапоги, бросаю куртку на диван. *Мимо!* Пусть лежит. Здесь нет никаких заумных телок, маниакально-невротических соседей — что хочу, то и творю. Классно все-таки жить одному!

Сил идти в душ нет, я валюсь на диван и почти мгновенно вырубаясь.

Из состояния полудомы меня вырывает жужжание телефона. Кажется, я проспал всего четверть часа. Откашливаясь, вожу пальцем по экрану, пытаюсь ответить Картеру.

— М-да?

¹ Vans — популярный бренд обуви и предметов одежды для занятий спортом.

— Лейн, надеюсь, не разбудил!

Я пытаюсь сфокусироваться на экране телефона.

— Шесть утра! Издеваешься?

Конечно, разбудил, придурок!

— О, наш малыш в плохом настроении...

— Ты привез меня за полночь! Не мог подождать еще пару, а лучше часов десять, чтобы позвонить? Сегодня воскресенье!

— Я соскучился, любовь моя!

Он усмехается.

— Меня озарила супермегаидея для сценария!

— Иди к черту!

— Нам понадобятся актеры с искрой в глазах и слегка тронутый продюсер. Можно я зайду и расскажу тебе об этом?

— Мать твою, нет! Не в 6 утра, Карт! Спроси меня еще раз часов в 11!

Отключаюсь, пока он не успел возразить.

Лежу с закрытыми глазами минут пять, может, десять, но заснуть уже не удастся.

Скатываюсь с дивана, осыпая друга проклятьями, и тащусь на кухню.

Содержимое шкафов подсказывает, что день будет дерьмовым.

Ни грамма кофе. Как не ищи. Наверное, кто-то из гостей опустошил мои запасы. Скорее всего Донован. *Выставляю ему счет.*

Напяливаю ботинки, не зашнуровывая, захлопываю дверь и машинально нажимаю кнопку лифта.

— О! Черт, опять... — Точно, он же сломан.

Быстро спускаюсь по ступенькам и почти бегу на четвертом, лишь бы не встретиться с той ненормальной.

— Серьезно? — Ночной призрак все еще сидит на третьем.

Интересно, что может заставить кого-то провести здесь ночь? Нет, мне сейчас нужен только кофе, никаких других задач.

К счастью, магазинчик на углу всегда готов кинуть спасательный круг моим незадавшимся дням. Не знаю, спит ли время от времени Сами, его хозяин, но магазин, похоже, каждый раз ждет меня.

6:12. На улице тихо, все крепко спят, а на одном прилавке гордо возвышается пачка кофе.

— Сами, ты мне как мать! Может жениться на тебе?

— Ты не находишь это предложение сверхстранным? — спрашивает он охрипшим голосом.

Я почесываю подбородок и киваю.

— Будем считать, что мне просто не хватает общения, ладно? — Я кладу купюру на прилавок.

— Идет. Хорошего дня, друг.

— И тебе.

Я возвращаюсь, прижимая к груди, будто первенца, ценный пакет с кофе. На третьем этаже меня начинает разбирать любопытство. Я останавливаюсь перед неподвижным телом и пытаюсь разглядеть лицо, закрытое проклятым капюшоном.

— Эй! Алло?

Ноль реакции.

— Тебе не стоит здесь оставаться...

Я присаживаюсь на корточки на безопасном расстоянии. Всякие странные типы из ужастиков могут внезапно вцепиться тебе в глотку, а я не хочу, чтобы кто-то перегрыз мою сонную артерию.

— Ты в порядке? — Я толкаю его в плечо.

О, чудо! Реакция! Просто бешеная атомная реакция! Кажется, что разряд тока подбрасывает это тело сантиметров на пятнадцать. Хриплый голос извергает неподражаемый поток ругательств.

Из кармана толстовки появляется тонкая рука, и ногти с маникюром исчезают под капюшоном, чтобы вытащить наушники. Капюшон наконец сползает, и из-под него появляется всклокоченная грива каштановых волос, падающих на усталое лицо.

Девчонка.

— Который час? — Она прищуривает карие глаза.

— Полседьмого.

— Вот задница...

Я внимательно изучаю ее мраморное лицо и припухшие веки.

— Что-то случилось?

Она смотрит на меня то ли с ненавистью, то ли с отчаянием. Я даже вздрагиваю.

— Тебя кто-то обидел?

Она беззвучно приоткрывает рот.

Сейчас придется выслушать историю ее жизни. Вот повезло!

— Да... — Она морщится.

— Вызвать копов?

— Чтобы что? — Она презрительно фыркает. — Меня только что отшили. Не думаю, что им есть до этого дело.

Она говорит, растягивая слова.

— О! — вздыхаю я с облегчением, и рот растягивается в улыбке. — Я уж подумал, что все гораздо хуже!

— «Хуже»? — Она сплевывает, как будто ничего не может быть серьезнее, чем оказаться брошенной парнем.

Я понял, что сказал не подумав.

— Похоже на то... — Она пожимает плечами. Снова вздрагивает и отшатывается так, что трескается затылком.

— И долго ты еще тут думаешь отходить?

— Тебе-то что?

— Спокойствие! Мне вообще все равно, но консьержка обязательно вызовет полицию, если найдет тебя здесь. Она любит бродить по этажам, чтобы вычистить дом от непорядочных жильцов.

— Эта старая дура Мисс Кертис... — Она вытирает нос рукавом.

— Ты ее знаешь? — удивляюсь я.

— Конечно, я здесь живу! Ну, то есть, жила...

Внезапно она заливается слезами. Лицо становится черным от растекшегося макияжа. *Черт, и что теперь делать?*

Я наблюдаю за ней, не зная, что сказать. В другой раз я бы уже ушел к себе, но что-то меня удерживает. Может то, что ее слезы заставляют вспомнить о собственных прошлых переживаниях. Хотя дела сердечные, откровенно говоря, не повод приводить себя в подобное состояние. Есть вещи гораздо хуже... Потерять кого-то навсегда, например. Я стискиваю зубы, чтобы не сказать этого вслух, и делаю глубокий вдох. Смотрю на пакет с кофе, снова на девушку...

— Хочешь кофе? — показываю я свое сокровище.

Она молчит и продолжает рыдать.

Ладно, хватит играть в заботливого парня. Поднимаюсь на пару ступеней, оборачиваюсь и еще раз воспитательно смотрю на нее. Я не знаю эту девушку, но чувствую себя виноватым за то, что она вот так здесь сидит. Проклятый рефлекс!

— Последний раз спрашиваю!

Она поднимает голову, смотрит на меня, затем на коридор. Видимо, взвешивает последствия.

— Да не собираюсь я резать тебя на куски и прятать останки в лотках со льдом.

— Я подумала, что ты придушишь меня полиэтиленовым пакетом, а потом опустишь мое тело в сырой подвал, — ворчит она, хмурясь.

— У меня нет подвала и дешевых мусорных мешков.

Она размышляет, собираюсь ли я действительно напасть на нее. Теряя терпение, я поднимаюсь еще на четыре ступеньки.

— Ладно, как скажешь, — вздыхаю я.

Слишком много беспокойства для того, кто привык жить в одиночестве.

Подхожу ко входной двери. Столько времени потратил на эту девчонку! Я, конечно, не конченный эгоист, но глубокие душевные муки — это не ко мне.

Уже в квартире, стоя спиной к двери, я несколько раз пинаю ее ногой. Не закрывается? Оборачиваюсь. Девушка с лестницы придерживает деревянную дверь, задумчиво уставившись перед собой. Толстовка до колен, почти как ее волосы. Совсем молоденькая, надеюсь, не сбежавшая старшеклассница.

— О! Ты передумала?

— Да, — выдыхает она, сдерживая рыдания.

— Уже не боишься, что тебя прикончит местный психопат?

Она пожимает плечами.

— Может, мне просто все равно...

Она закрывает дверь и идет к дивану. Мне надо заняться кофе. Аккуратно наблюдаю за ней. Смотрит в окно, потом откидывает голову назад, закрывая ладонями лоб и веки.

Что на меня нашло? Зачем я притащил ее к себе, а? Мог бы валять дурака добрых два часа, пока не перезвонит Картер, но зачем-то спасаю залитую слезами соседку. Девочка с разбитым сердцем, великолепно!

— Сколько тебе? — спрашиваю я, чтобы успокоить свою совесть.

— Восемнадцать.

Фух.

Кофе готов, я наливаю красную кружку до половины и иду к ней.

Она лежит, вытянувшись на диване, и крепко спит. Я хочу дотронуться до ее руки, но останавливаюсь.

— Для испуганной девочки ты чувствуешь себя вполне комфортно, — шепчу я, чтобы не разбудить ее.

Ставлю дымящийся кофе на столик и несколько секунд смотрю на нее. Капюшон откинут, на глазах солнечные очки Ray-Ban¹, возникшие из ниоткуда.

¹ Ray-Ban — легендарная марка по производству оптики — очков и оправ.

Удивительная картина.

— Приехали...

Я выпиваю кофе в несколько длинных глотков. Может, позвонить кому-нибудь из моих друзей, чтобы она здесь не задерживалась?

Решаю ее не трогать. У меня нет ничего ценного, я ничем не рискую, пусть побудет немного у меня.

Медленно возвращаюсь в свою комнату, даже не подозревая, кого только что впустил в дом.

2. Лоис

Бум!

Со свистом лечу на деревянный пол в темной комнате. Полная дезориентация.

— Что за... — бормочу я, разинув рот.

Приподнимаюсь на локтях, но сил совсем нет, и я снова падаю. Срываю очки, убираю прилипшие к щекам и губам волосы.

Через пару минут мозг начинает работать. Первым делом проверяю, на месте ли телефон. Распутываю его от наушников и пытаюсь позвонить своему парню.

— Ответь, Кирк, пожалуйста.

Сообщение.

Перечитываю два, пять, десять раз. Ничего не понимаю. Это жуткий кошмар, и я сейчас очнусь. *Дыши, Лоис. Все хорошо. Ты проснешься в своей постели, рядом с Кирком, будешь целовать его, как будто вы только что встретились. Целовать, как последние четыре года.*

«Я хочу остановиться, Лоис». Его голос до сих пор эхом звучит в голове. Голос, который еще недавно про-

износил слова любви. Все это ничего не значит, верно? *Я хочу остановиться.* Конечно, он говорил о баскетболе. Точно. Он занимался им, только чтобы угодить родителям. Или о курении. Уже два года он обещает бросить. Но ведь не о нас? Нет, не может быть. Мы вместе с 14 лет, это не может вот так закончиться.

Для расставания должна быть веская причина, правда? Не понимаю, что сделала не так. Наоборот, я жила только для Кирка. Он, конечно, казался слегка странным все лето, но это стресс из-за подготовки к колледжу. Хотя, похоже, он уже начинал жалеть, что пригласил в дом свою подругу. Он говорил такое... не думала, что когда-нибудь услышу от него подобное.

Пытаюсь восстановить дыхание, забираюсь обратно на диван и оглядываю комнату, в которой уснула. На микроволновке 3:47. Черт, я потерялась во времени. Парень, живущий здесь, сказал, что было 6:30, когда мы разговаривали. С трудом верится, что я проспала весь день.

Что теперь? Точно понятно одно: я не должна здесь находиться. В глаза никогда не видела этого соседа с шестого, хотя живу тут с июня. Наверное, только что переехал.

Веки опухли от слез. Дешевая тушь стекает в глаза, усугубляя ситуацию.

И все же, он должен мне хоть что-то сказать!

Итак, я сижу посреди квартиры незнакомца, который мог бы запросто меня расчленить и заморозить. Пора сваливать отсюда. Но куда?

В голове единственная мысль — если я сейчас уйду, история с Кирком будет действительно закончена. Я не могу принять этого. И не хочу возвращаться к родителям, хоть они и самые замечательные люди на свете. Мы очень близки, но у меня нет никакого желания обсуждать с ними происходящее. Они не поймут, и я расстроюсь.

Боль поднимается в груди, виски пульсируют. Я закрываю глаза и нажимаю на них пальцами. Может так удастся выдавить мысли об одиночестве, которые крутятся в голове. Надеюсь. Попробую. Но напрасно.

— О, черт! — Я встаю так резко, что дыхание перехватывает.

Хожу вокруг журнального столика, как потерянная. Стараюсь глубоко дышать, но на третьем круге снова наворачиваются слезы. Последние силы покидают меня, и я падаю на колени, цепляясь ногтями за стол и сдерживая рыдания. Нужно еще поспать. Ненадолго забыться. Я поднимаюсь, снова напяливаю солнечные очки, капюшон и возвращаюсь на этот странный диван. В чужой квартире. Что ж, мне больше не на что надеяться, могу задержаться здесь еще немного.

Заснуть не получается. Открываю глаза. Стягиваю очки. В полудреме разглядываю микроволновку. 07:19. Опухшие веки ноют, как будто в них воткнулись десятки ледяных игл. И одна в живот. А самая широкая и острая — прямо в сердце. Глубокий мучительный вдох, и я опять достаю телефон. Ни звонков, ни сообщений. Куча уведомлений на Facebook¹. Захожу в профиль Кирка, хотя понятно, что этого делать не стоит. Но мне надо посмотреть на него. Я так по нему скучаю, словно не видела целую вечность. Внутренний голос умоляет остановиться, но я прокручиваю все его фото. Он везде... один. Или уже нет..

Снова и снова просматриваю ленту. Меня здесь больше нет, меня нет. Он все удалил. *Все кончено, Лоис.*

¹ Facebook — Здесь и далее: деятельность метаплатформы Meta Platforms Inc. и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена на территории РФ.

